

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (РОЛЬ ГОСУДАРСТВА, БИЗНЕСА И ОБЩЕСТВА).³²

Считается, что в 1992 года Россия начала свой "переход к рыночной экономике". Этот термин не корректен: рыночная экономика появилась спонтанно (автоматически) сразу после того, как были демонтированы государственные институты «развитого социализма» и отпущены цены.

"Рыночные реформы" – это реформа, прежде всего, в сознании личности, в понимании личностью процессов происходящих в общества, в появлении новой этики отношений. Эти обстоятельства и определяют роль образования и науки в период реформирования общества.

Для ее осуществления действительно требуется время. В ноябре 2002 года Европейский Союз официально признал Россию страной с рыночной экономикой. Это следует интерпретировать как признание того, что капитализм в России достиг определенной степени зрелости и превратился во всеобъемлющую функционирующую систему. Из этого следует, что Россия становится для ЕС партнером иного рода. Наряду со "старым знакомым" - Правительством появляется новое и весьма влиятельное действующее лицо - российский частный бизнес.

В **"Стандартной экономике"**, как науке поразительно мало сведений о характере, интересах и мотивации стадии перехода от социализма к капитализму. Гораздо более содержательной в этом отношении является теория альтернативных систем капитализма. Авторы убеждены в том, что в мире нет единообразного и универсального капитализма.

В различных районах он воплощается в специфических экономических системах - североамериканской, японской, западноевро-

³² Данная работа является результатом дискуссий в Центре Стратегических Разработок (Санкт-Петербург в 2003-2004 г) и на теоретическом семинаре в Институте экономики Карельского НЦ РАН.

пейской и т.д., - встроенных в соответствующую общественную среду.

Общество рассматривается **как триада**, включающая экономическую систему, общественные институты и культуру.

Сама экономическая система имеет **три основных измерения**:

- *структура собственности,*
- *внутрифирменное управления,*
- *межфирменные связи.*

Социальные институты рассматриваются под углом зрения обеспечения трех основ капиталистического производства:

- *собственно капитал, в первую очередь финансовый;*
- *человеческий капитал;*
- *социальный капитал.*

Главными чертами культуры, влияющими на формирование экономической системы, являются:

- *рациональность,*
- *самоидентификация (идеалы и нормы, формирующие горизонтальный порядок, или характер гражданского общества),*
- *власть (ценности и нормы, определяющие вертикальный порядок, или природу государства).*

С формальной точки зрения набор форм *собственности и владения*, существующих в сегодняшней Карелии, идентичен скандинавскому, западноевропейскому и североамериканскому образцам. Однако их социальная основа - институт частной собственности - является совершенно иной. **Право частной собственности предполагает, прежде всего, уважение к собственности других.** В Карелии этот основополагающий элемент гражданского общества все еще находится в стадии становления.

Частная собственность ненадежна, будучи не защищенной неэффективной системой права и правоприменения. И сами частные собственники по объективным причинам не являются законопослушными. Отсюда - устрашающая степень криминализации и широкое распространение хищнических методов бизнеса.

Внутрифирменное управление во многих отношениях все еще строится по советским образцам. Менеджеры связаны по рукам и ногам системой бухгалтерского учета и глубоко укоренившейся

практикой **социального обеспечения работников и недопущения экономически оправданных увольнений.**

Межфирменные связи поражены коррупцией и привычными нравами "**капитализма для своих**".

Карелинский бизнес является слишком разобщенным и социально незрелым для того, чтобы быть в состоянии распознать и защитить свои коллективные интересы.

Что касается *доступности капитала*, то ситуация выглядит поистине парадоксально. С одной стороны, экономика производит огромное количество общественного богатства. Однако ни банковская система, ни фондовый рынок не в состоянии направить это богатство в **русло производительного использования.**

Способность региональной экономики абсорбировать инвестиции чрезвычайно ограничена, а **инвестиционные риски высоки.** В сочетании с системной слабостью частной собственности это ведёт к оттоку капитала, что делает невозможным ускорение экономическое развитие.

В карелии *человеческий капитал* находится в процессе трансформации. Старые способности и навыки быстро исчезают, новые лишь начинают складываться.

Состояние *социального капитала* остается плачевным: люди не доверяют правительству, не доверяют общественным институтам, и, **что хуже всего**, они не доверяют друг другу. Советская система базировалась *на административной рациональности.* Этот тип рациональности оказался антипродуктивен, вреден но остается основой в технологии деятельности органов власти.

Новая, *экономическая рациональность* все еще является несовершенной, о чем свидетельствует крайне низкий уровень эффективности региональной экономики. Тем не менее, *экономические операторы* быстро учатся искусству делать деньги, в некоторых случаях, возможно, слишком успешно. Власть не успевая за этим процессом, наращивает мышцы и становится со старой технологией работы тормозом в развитии.

Возникновение *новой самоидентификации русских* и формирование нового горизонтального порядка сдерживается отсутствием традиции **добровольной кооперации.**

Основным методом государственного управления ростом капитализации регионов являются переговоры и стратегические партнерства между **государством и бизнесом, государством и гражданским обществом.**

Основная проблема Регионов в XXI веке будет заключаться в том, как они смогут справиться с вызовами **нарастающего обесценивания территориальных владений из-за резкого роста значимости мобильного капитала** - прав на финансы, технологии, информацию.

Ближайшие годы покажут, сможет ли Карелия так перестроить свою пространственную организацию, чтобы повысить капитализацию территории и из донора материальных активов превратиться в реципиента мобильных капиталов.

Тем не менее, несмотря на все трудности, этот процесс развивается и является необратимым, хотя достигнутые к настоящему времени результаты в кооперации недостаточны.

Старая государственная политика развития регионов, понимаемая как выравнивание уровня их социально-экономического развития, а точнее — уровня индустриализации, безнадежно устарела³³. Встает вопрос о смене курса политики регионального развития: об изменении ее **целей, механизмов, статуса и степени участия различных субъектов экономической жизни региона**.

Сегодня выигрывает не тот, кто производит товары, а тот, кто управляет их потоками, кто привлекает финансы, права, технологии, наиболее квалифицированные кадры, в этой ситуации целью регионального развития становится **увеличение капитализации региона** - рост стоимости активов (капитала), находящихся на его территории.

В условиях открытого рынка это ведет к развитию мобильного капитала в наиболее капитализированном регионе, так как активы стекаются туда, **где их стоимость максимальна**.

Исходя из этого, государственная политика регионального развития должна быть направлена на формирование такой ее пространственной организации, которая бы повышала **стоимость активов**, находящихся в распоряжении территориальных сообществ, человеческого капитала (интеллектуальная собственность) и среды жизни людей (недвижимости, природных ресурсов и культурно-смысловых ландшафтов).

Чтобы организовать потоки капитала, технологий и товаров, нужно устроить для них на территории региона своеобразные информационно-коммуникационные узлы. Промышленных города и «деревни», научные центры и технополисов, рекреационно-туристические зоны, рассчитанные на привлечение потока финансов, товаров и услуг. Все это ради повышения капитализации региона, роста стоимости, концентрируемых в регионе активов.

³³ О каком выравнивании может идти речь, если, по расчетам академика РАН А.Г. Гранберга, сделанным в конце 90-х годов, разрыв по объемам ВВП на душу населения между разными субъектами Российской Федерации составлял **19 раз** и превышал разрыв между группой стран так называемого «золотого миллиарда» и беднейшими государствами.

По экспертным оценкам, совокупная стоимость недвижимости, используемой бедняками в Карелии составляет около **40 млн. долларов**.

Однако большая часть региональных активов обращается внутри региона и в теневом секторе экономики, а потому не выполняет функции капитала, не обеспечивает интеграцию региона в глобальный рынок.

Для этого нужна переоценка региона (инвентаризация):

- *осуществить реструктуризацию активов, выделив разные имущественные комплексы.*
- *присвоить данным активам институциональную форму (правовое оформление прав на имущество, развитие ипотечного кредитования и так далее), которая бы обеспечила их мобильность, наивысшую отдачу в системе глобальных обменов.*
- *произвести новую «сборку» активов на территории таким образом, чтобы их совокупная стоимость превысила механическую сумму цен по отдельности.*

Тогда владелец жилого дома или завода смог бы получить кредит под их залог в кредитных учреждениях мира точно так же, как владелец подобного имущественного комплекса в Хельсинки.³⁴

Для Карелии как региона проблема выражается в постановке двух взаимосвязанных вопросов:

- *вовлечение каких именно активов в обмены наиболее существенно повысит капитализацию российских регионов,*
- *где должны быть локализованы региональные центры, которые таковыми становятся не в силу их административного статуса, а в результате того, что замыкают на себя потоки активов, оформляют их, дооценивают как капитал и за счет этой «сборки» повышают их совокупную значимость на рынке.*

Очевидно, что капитализацию региона не удастся существенно повысить за счет вовлечения в оборот новых природных ресурсов. Большая их часть обращается и оформляется как капитал за пределами мест их разработки а иногда и за рубежом .

³⁴ Все страны, что смогли реально повысить в последние десятилетия капитализацию своих регионов, в той или иной мере руководствовались этой технологией.